Глава 0151 Археологическая команда джунглей Не отходя далеко от Абиссального каньона, Нинг Тао нашел источник воды. Это был горный источник, который вытекал из расщелины в скале, превращаясь в впадину площадью в несколько квадратных метров под стеной, при этом самая глубокая вода была около метра глубиной и чистой до самого дна.

Цин погнался за ним с радостью и перебежал, склонив воду ко рту и сделав глоток, затем повернулся назад и улыбнулся Нин Тао: "Брат Нин, эта вода такая сладкая, что ты тоже сделаешь глоток".

Нин Тао также подошел к луже и спустился вниз, чтобы сделать несколько глотков воды. Родниковая вода, вытекающая из скалистых щелей, действительно отличается от водопроводной и ведровой воды в городе сладким и освежающим вкусом природы. Он не мог не чувствовать себя немного эмоций в своем сердце, теперь, когда город становится все более и более процветающим, и доходы людей становятся все выше и выше, сколько людей могут пить такую горную воду? В древности такие источники можно было найти повсюду, а воду из реки можно было брать и пить. Неудивительно, что теперь аура настолько тонкая, что в мире полно сточных вод, заводских дымоходов и выхлопных газов, даже при наличии ауры, все это выкуривается.

"Кхм". Цин гнался за кашлем, и кошка размахивала в воде.

Нин Тао собрал свои мысли и улыбнулся: "Мне не нужно, чтобы ты напоминал мне, я вымою твои волосы, когда скажу, что вымою твои волосы, теперь я приду и вымою твои волосы". Он встал, подошел к ней и сказал, чтобы она опустила голову, затем поклонился и вымыл ей волосы.

Цинь Чжуй был очень сговорчивым, честно склоняя голову и растягивая шею, чтобы насладиться услугой по мытью волос Нин Тао. Ее шея стройная и длинная, кожа белая и нежная, а при капанье с водой она дает людям ощущение геля, красивого и соблазнительного.

Нин Тао вымыла волосы, ноздри наполнились ее странным ароматом, и ее разум не мог не вызывать в воображении сцену в Абиссальном каньоне снова, эта голова становилась все тверже, чем больше ее мыли. Он спокойно размышлял, на этот раз, при уточнении основного рецепта Дэн, также использовать американский горшок с благовониями, чтобы сгустить немного белого нефрита святого лотоса и сделать мешок с благовониями, чтобы носить на своем теле, то, вероятно, легко может справиться с искушением Цин погони, не так ли?

Трудно было продержаться до тех пор, пока он не вымыл волосы Цинчаю, а Нин Тао поклонился и снова умыл свое холодное лицо.

Цинь Чжоу сказал: "Брат Нин, позволь мне прийти и вымыть тебе волосы, как ты хочешь?"

Это тонко и не тонко.

Нин Тао встал на ноги, поднял маленький сундук с лекарствами на спине и ушел, сказав: "Нет, нет, мы все равно должны поторопиться и забрать лекарства". Завтра в это время клиника переезжает, я пока не знаю, куда я перееду, соберите достаточно трав и мы вернемся".

Цинь Чжоу постучал ему в губы и лениво пошёл за Нин Тао.

Эта прогулка была темной.

Целый день вниз, с необыкновенной способностью носа в состоянии запаха, Нин Тао искал травы один за другим, с удивительно высокой эффективностью. Он не только собрал все травы, необходимые для того, чтобы сделать первичный рецепт дана, но и выкопал несколько саженцев и семян трав.

Травы Фан Huaju купил для него в прошлый раз и травы Лин Цин Хуа дал ему все еще имеют значительное количество баланса, на этот раз мы можем пойти обратно и сделать первичный рецепт Дэн. Более того, он также мог предварительно реализовать свою мечту стать землевладельцем, высаживая здесь саженцы лекарственных трав, выкопанные здесь, и травы, собранные здесь, на духовных полях. В будущем, до тех пор пока он будет развивать свое духовное поле до определенного уровня, он сможет усовершенствовать необходимые эликсиры, даже не выходя из дома, и его финансовое будущее будет светлым.

Двое мужчин остановились в конце участка холма.

Нин Тао слегка кивнул на собранные травы, счастливо в сердце.

"Туман затуманивается". Цинь Чжуй сказал внезапно, и поднял руку, чтобы указать направление.

Нинг Тао посмотрел вверх, и это была солнечная сторона горного склона. Белый туман распространялся с ветром таким образом с солнечной стороны склона холма, и с большого расстояния можно было почувствовать запах гниения.

Туман без запаха, не говоря уже о гнилом.

Нинг Тао внезапно встал: "Мы должны идти, это миазма, а не туман".

Цинь Чжоу сказал: "Я не боюсь миазмы, и ты тоже, почему бы нам не разбить лагерь на ночь в миазме? Это должно быть очень романтично".

Нинг Тао был несколько безмолвным, гоблинский роман, который он не мог понять.

"Кашель кашля....." Кашель внезапно прозвучал посреди миазмы.

Нинг Тао замер на мгновение, "Кто-то?"

"Помогите... кашлять..." Еще один болезненный и отчаянный крик о помощи исходил от миазмы.

"Охраняйте травы, я пойду проверю." Нин Тао дал Цинь краткое объяснение и бросился на миазму.

При контакте с миазмой Нин Тао почувствовал на своей коже зуд и покалывание, как будто на него налил кислотный дождь. Были также симптомы головокружения в голове, а также ощущение стесненности грудной клетки и затруднения дыхания. Все эти симптомы были вызваны миазмой, но как только его духовное энергетическое поле сдвинулось с места, все эти неудобные симптомы исчезли. Даже яд Танга не может убить его, так что это за чума?

Войдя в миазму, Нин Тао пробудил свои глаза и способность носа видеть и нюхать, и быстро увидел в миазме несколько жизненных аур, которые быстро ослабевали. Он также нюхал мужчин, вместе с костром, мясом для обеда, напитками и пивом. Нетрудно было догадаться,

что эти люди просто разбили лагерь на склонах солнечного склона холма, и в результате миазма захлестнула их, и они вообще не могли убежать. Он пробыл здесь всего три-пять минут, и человек, который звал на помощь, уже не мог издавать ни звука.

Конечно, когда Нин Тао поспешил, он увидел несколько палаток и кучу костров, которые уже были очень слабыми и вот-вот погаснут. Несколько человек рухнули от костра, четверо мужчин, две женщины и подросток. Подростку было всего семнадцать-восемь лет, в отличие от шести взрослых, а одежда, в которой он был одет, была обычная, такого рода товары на первом этаже можно было купить за несколько десятков долларов. Он также носил на ногах пару армейских зеленых освободительных туфель, подошвы которых были сглажены до нескользящих зубов. Все эти черты указывают на его идентичность как деревенского "проводника", который должен был показать этим исследователям путь.

После беглого взгляда и общего понимания ситуации Нин Тао открыл маленький ящик с лекарствами, вытащил семь небесных игл, проткнул ножом по одной и ввел немного особой духовной силы в тело отравленного человека. После этого он снова порезал себе запястья, прищемил рты каждого из отравленных людей и наполнил их немного крови. Его кровь обладала сильной антидотовой силой, и он давал отравленным свою кровь, что было равносильно даче им противоядия.

Подавив кровь, Нин Тао снова снял небьющийся вентилятор и раздул ветер на лицах семи отравленных людей. Влажная, удушающая жара миазмы может усугубить отравляющую реакцию отравленного человека, а нерушимый ветер, который раздувается, может помочь облегчить симптомы отравления отравленного человека.

Особая духовная сила, детоксицирующая кровь и холодный ветер нерушимого вентилятора, после этой преемственности средств, наконец, проснулся юноша. Он тяжело вдыхал, его глаза также в ужасе кружились вокруг его тела, затем он увидел Нинг Тао, и голос тоже вышел из его рта: "Ты.....".

Нинг Тао сказал: "Не разговаривай, у тебя есть носовой платок, если да, помочись на него и прикрой рот и нос".

Молодой человек качал головой, он нервничал.

Нин Тао сказал: "Раздевайся без носового платка и закрой рот и нос мочой".

Молодежь, не колеблясь, а затем снять куртку и писать на нее, он не мог не заботиться о том, чтобы избежать Нинг Тао, небольшие жизни имеют значение.

Предполагается, что моча обладает детоксицирующим эффектом, хотя и не очевидным, но слишком хорошим, чтобы быть правдой. Ткань, смоченная мочой, отфильтровывает воздух так, что отравитель больше не будет впитывать оспу, что также не является хорошим способом борьбы с оспой.

Сразу после того, как юноша прикрыл свой рот и нос пропитанной мочой шубой, несколько отравленных мужчин пришли в себя один за другим. Нин Тао сказал им то же самое, и те немногие отравленные люди следовали его указаниям и прикрывали мокрыми пальто мочой свои рты и носы.

Единственная молодая женщина, которая не проснулась, высокая, но при этом худая, в близоруких очках, выглядела как человек, который постоянно работает мозгом, нерадивый и

физически беззащитный. Хотя Нин Тао ввел в нее немного особой духовной силы, также ради крови, но вместо того, чтобы поправиться, ее отравляющая реакция становится все хуже. Сразу после того, как ее спутники проснулись один за другим, ее аура жизни ослабла до предела.

"Боюсь, она уже больна, я правда не понимаю, как такое слабое тело может осмелиться приехать в Шэннунцзя, чтобы исследовать, ты хочешь умереть?" Нин Тао подошел к молодой женщине, и как раз тогда, когда он говорил это в своем сердце, аура жизни молодой женщины внезапно исчезла.

Это признак того, что сердце перестало биться.

Нин Тао не мог не беспокоиться, он встал на колени рядом с молодой женщиной, сжал ее челюсти открытыми, и начал дуть ей в рот, сделав несколько затяжек и держа ее грудь вниз, сжимая ее грудь сильно, чтобы помочь ей СЛР. Когда он сжимал ее грудь, его руки также продолжали привносить духовную энергию в ее тело.

Через полминуты женщина издала стон и пришла в себя.

Как только Нин Тао взял ее в руки, он подошел к возвышенности и сказал: "Вы все идете со мной!".

Несколько исследователей и подросток последовали за Нин Тао, не осмеливаясь опустить ступеньку. Нервозность и страх захватили человека настолько, что никто не задумывался о том, кто этот молодой человек, который спас их, и как он мог появиться здесь.

На солнечных склонах, чем выше ветер, тем тоньше становится миазма. Почти четверть часа спустя Нин Тао наконец-то сбежал из миазмы с несколькими исследователями.

Ночной ветерок дул, посылая прохладный и свежий воздух. Несколько человек, проскользнувших через ворота призрака, выбросили пропитанные мочой пальто, некоторые сели, а некоторые легли на землю, наслаждаясь неповторимым вкусом жизни после ограбления.

Нинг Тао положил тощую женщину на траву.

Молодая женщина открыла рот и сказала: "Спасибо, я...".

Нин Тао прервал ее слова: "Не благодарите меня, я врач и случайно услышал, как некоторые из вас зовут на помощь, так что я поспешил. А еще тебе повезло, что если бы меня не было рядом, вы бы там, внизу, все были бы мертвы, я боюсь".

"Меня зовут Ма Тонгтон, я из Археологического бюро Озерной провинции, и все они мои коллеги." Молодая женщина сделала простое представление о себе, и хотя она не сказала "спасибо" еще раз, ее глаза были наполнены благодарностью.

Нинг Тао просто кивнул головой и не представился. По словам Ма Тонг Тонга, он также немного узнал о ситуации, эти исследователи были не друзьями-ослами, приехавшими сюда на разведку, а археологическими командами с государственным опытом, приехавшими сюда на археологические работы. Он также был немного странным в своем сердце, Shennongjia был девственный лес с древних времен, так что же эта археологическая группа приехала сюда, чтобы изучить древние времена?

http://tl.rulate.ru/book/29303/858502